

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Действующие лица:

Лена, 23 года, прелестной внешности

Соня, 25 лет, практического склада ума

Ида, 27 лет, хозяйка квартиры

Коля, 25 лет, юрист

Витя, 45 лет, водитель

Арсений Константинович, 45 лет, директор строительной фирмы, приверженец псевдоисторических теорий.

Заказчик, 40 лет

Главврач, 57 лет

6 рабочих из Украины

Денис, 17 лет, рабочий из Украины

Лёха, пациент психоневрологического диспансера

Мухтар, пациент пнд

Лучший Грузчик Страны, пациент пнд

Белый кролик, пациент пнд

Ветхая самка, 45 лет, директор фирмы, занимающейся нелегальным производством, поклонница авторской песни.

Действие 1. Этот город наш с тобою.

Сцена 1.

Квартира в состоянии капитального ремонта. На полу куски штукатурки и отделочные материалы, на стенах обрывки обоев. Воздух белый от висящей в нём известковой пыли. Лена и Соня в повязках-респираторах шлифуют шпаклёванную стену. Разговор происходит через респираторы, усилия работниц, шарканье наждачки по стене и белую взвесь известки.

СОНЯ. Как на работе дела?

ЛЕНА. Странно. Что-то скользкое начинается, я не понимаю, как себя вести.

СОНЯ. Что, шеф подработку предложил уже? По древней специальности... (усмехается)

ЛЕНА. Да там же... Трое детей, жена. А он говорит: фу, жена жирная.

СОНЯ. Так может, он козёл просто, начальник твой?

ЛЕНА. Вот я и не пойму. Хороший вроде. Мы даже на крещение ездили с ним окуна́ться в какой-то храм. Смотри, говорит, в этом храме вся элита окунается. Вон глава департамента такого-то, вон начальник отдела такого-то... Смотри, как жён своих расфуфырили. Сюда все приходят посмотреть других, себя показать. А он как бы со мной приехал... Только у меня даже одежды нормальной нет - людям показываться...

СОНЯ. Ничего, детка, подожди немного, скоро по магазинам пойдём! Нарядим тебя, как куклу. Первая зарплата когда?

ЛЕНА. На неделе должен дать что-то. А ещё знаешь что? Он такое сказал, что у меня прям дух захватило. Это когда в машине грелись, он говорит: "Мне, Леночка, сон снился однажды. Что я на даче с женщиной молодой и своими сыновьями. У женщины этой

волосы светлые, штаны зелёные, хаки... Леночка,- спрашивает, - у тебя есть штаны зелёные хаки? И ещё. Вроде, женщина эта там, во сне, была из Беларуси. И всем подавала.
СОНЯ. Что-что она?!

ЛЕНА. Подавала женщина. На стол еду.

СОНЯ. А-а... А что ты поехала с ним вообще?

ЛЕНА. Как что? Командировка типа. Я за него подписи собирала по району, он же там баллотируется...

СОНЯ. Хороши у вас командировочки - с купаниями и согреваниями.

ЛЕНА. Да там ничего, ты что! Просто ночью ехали, как раз мимо церкви той элитной. А крещенская ночь - вот и решили окунуться... Ты что, я ж... ну, ты знаешь... ни с кем. А тут, тем более - трое детей, жена...

СОНЯ. Чего волнуешься тогда?

ЛЕНА. Я не знаю, как себя вести. Я с такими людьми никогда раньше не общалась.

СОНЯ. А люди везде одинаковые - есть нормальные ребята, а есть старые козлы

ЛЕНА. Он нормальный! Старый немного, ну подумаешь. Не козёл, правда! Много интересного рассказывает. По истории. Я такого не читала. Что когда-то Россия была гигантской империей, по типу всемирное государство, и все эти страны - Сирия, Ассирия - это всё от корня "Россия". И туда входила даже Америка... даже две Америки! Индейцы - они тоже были славянскими племенами и разговаривали на славянском языке. Потом из славянского языка стала происходить латынь и другие языки - английский, немецкий, французский...

СОНЯ. Он, значит, рассказывает, а детка уши разве-сила!

ЛЕНА. И ещё, представляешь, что пирамиды египетские - тоже русские строили. Казаки. Я сначала не поверила, но он так хорошо всё объяснил... Только я не запомнила.

Пауза. Ритмично скребут стену.

СОНЯ. *(Напевает)* Ой, начальничек, ключик-чайничек, отпусти на волю... *(закашлялась)*

ЛЕНА. А у тебя на работе что? Блин, ты кашляешь уже. Там совсем вредное всё?

СОНЯ. У меня тоже странные дела. Я сегодня переодевалась в подсобке, зашла начальница. Стала и смотрит. Мне как-то не по себе стало, я прикрылась. А она улыбается загадочно так и говорит: "Нет, нет, Соня, не прячь! У тебя очень красивые ноги..." И деньги мне одной из всех дала. А чурекам бедным уже второй месяц не платит.

ЛЕНА. О-о-о...

СОНЯ. Может, она и нормальная...

ЛЕНА. Так мы что, гуляем, наконец?

СОНЯ. Да, погулять немного хватит. На вечеринку пойдём завтра.

Лена бросает наждачку, срывает респиратор. Хлопает ладонью по губам, издавая индейский клич-улюлюканье, и скачет по комнате, поднимая известковую пыль.

ЛЕНА. Е-е! *(запыхавшись)* А амазонки на самом деле - это были казачки с Волго-Дона и работали они конвоем при дворе московских цариц!

СОНЯ. *(Наблюдает скептически)* А ты что, правда девственница?

ЛЕНА. *(переводя дыхание)* Ну да.

СОНЯ. Дура какая.

Сцена 2.

Помещение клуба, по дизайну мало отличающееся от комнаты в состоянии ремонта: нештукатуренные стены, обрывки обоев и облезлый потолок. Но при цветном клубном

освещении всё это стильно преобразуется. Играет пост-панк. Соня и Лена стоят у стеночки, им явно некомфортно.

ЛЕНА. Фигово всё-таки, когда нет бабла.

СОНЯ. Скажи спасибо и за это, детка.

ЛЕНА. Спасибо, конечно. Я всё отдам на неделе.

СОНЯ. Забей. Лучше раздобудь нам выпивку.

ЛЕНА. Ай, не смешно.

СОНЯ. Смешно станет, когда пивка хлебнём. Вон сколько пупсиков на баре. Давай, включайся, детка.

Лена хмуро смотрит на Соню, вздыхает и идёт к бару. У стойки скучает Коля, по виду просто скучный парень. Лена резко возникает рядом - яркая, развязная, с хохотком.

ЛЕНА. Привет! Напрыгался уже?

КОЛЯ. В смысле?

ЛЕНА. *(игриво)* Ай-ай, не прикидывайся! Я видела, как ты классно отрывался на танцполе!

КОЛЯ. Я не танцевал.

ЛЕНА. Значит, это была твоя астральная проекция! О-ом-м... *(Лена подкатывает глаза и складывает руки в мудру. Потом резко возвращается, хохочет)* Может, угостишь чем-нибудь?

КОЛЯ *(спохватившись)* Да, конечно! Пиво будешь?

ЛЕНА. Ага. Вот, и на неё тоже возьми. *(Притягивает за локоть Соню, которая стоит чуть в стороне, отвернувшись)*

СОНЯ. Здравствуйте.

КОЛЯ. Здравствуйте.

СОНЯ. Я Соня.

КОЛЯ. Я Коля.

Неловкая пауза.

ЛЕНА. *(Соне, с хохотком)* Представляешь, это тот самый Коля, который классно танцует! Теперь мы друзья, и Коля нас угощает!

СОНЯ. Как это мило с вашей стороны, Коля!

ЛЕНА. Да, да, очень мило!

Коля стоит опешив, потом спохватывается, уходит к бармену. Соня и Лена счастливо переглядываются.

СОНЯ. С тобой не пропадёшь, детка!

ЛЕНА. Живём!

Коля возвращается с бокалами, раздаёт девушкам. Потом кладёт им руки на плечи, привлекает обеих, удивлённых, к себе.

КОЛЯ. *(орёт девушкам в уши, перекрикивая музыку)* Вы, наверно, думаете, у меня нет друзей? Это не так! У меня очень много друзей! Я обязательно вас познакомлю! Будет интересно!

Сцена 3.

Лена, Соня, Коля бегут, скользя по снегу, падая, цепляясь друг за друга. Ночь, им нужно после вечеринки успеть на метро. Девушки хохочут, Коля, захлёбываясь, всё пытается что-то рассказать о своих друзьях голосом человека, у которого заложен нос.

КОЛЯ. Мои друзья... Серьёзные люди, при должностях. Такого же возраста, и уже все на хороших местах. Ну, потому что коренные москвичи, в десятом поколении, настоящие. Машины у всех хорошие. Это ведь наш город, только мы и живём, только мы и умеем, остальные... Думают, что живут здесь, но это не так. Они живут в другом городе, на самом деле. *(Скользя, Коля отрывается от девушек, выезжает вперёд)* А завтра беру выходной, едем кататься...

СОНЯ. У тебя тоже машина есть?

КОЛЯ. Конечно!

СОНЯ. Очень хорошо! *(толкает Лену, она катится, не может остановиться)* Будем иметь в виду...

КОЛЯ. *(догоняет Лену, хватая за капюшон, продолжает рассказывать захлёб)* В Химках база горнолыжная... склоны отличные, трассы по пятьсот метров... потом сауну возьмём, бильярд...

ЛЕНА. *(запыхавшись)* А мы обои скоблить... *(Соня пробегает мимо, толкает Лену, она падает в снег. Коля бережно поднимает, заглядывает в лицо)*

КОЛЯ. Вы думаете, наверно, я приличный... Это из-за очков!

ЛЕНА. А ты что, неприличный?

КОЛЯ. Ещё какой! Вы узнаете меня лучше... Я вас познакомлю... Будет интересно! Вы такой гидропоники не пробовали никогда...

СОНЯ. Да ты что-о!

КОЛЯ. Да, да! Вы мне не верите? Вы думаете, у этого парня нет друзей... да? Вы ведь поэтому подошли сегодня?

СОНЯ. Да успокойся, мы верим, верим, что у тебя есть друзья! У каждого человека есть друзья.

КОЛЯ. Просто сегодня так вышло, сегодня я, правда, выгляжу одиноким. А в другие дни...

СОНЯ, ЛЕНА *(хором)* Да всё понятно!!!

КОЛЯ. ...Мы часто собираемся. Интересно проводим время, даже неприлично, можно сказать. Можно сказать, золотая молодёжь! Леночка, я боюсь за вас, вы опять упадёте... *(Приобнял Лену)*

ЛЕНА. *(Вырывается, скользит по снегу, падает)* И упаду-у!

СОНЯ. Так когда же вы откроете нам свои неприличия, Николай?

КОЛЯ. За мной дело не станет... Ведь теперь мы будем общаться? Созваниваться, писать смски? *(Поднимает Лену, заглядывает ей в лицо вопросительно)*

ЛЕНА. Неприличные, я поняла.

Коля запрокидывает голову, начинает неадекватно хохотать. Девушки оставляют его, спешат вперёд, опасливо переглянувшись. Коля догоняет.

КОЛЯ. А вот, девушки нашей компании - они совсем другие. На метро не ездят... И мне кажется, никогда не падают...

ЛЕНА. Не падают только в космосе, здесь все падают, только каждый по-своему.

КОЛЯ. Милая.

ЛЕНА. Что? Ну да, у кого-то мило получается, у кого-то враскорячку. Тут как повезёт...

СОНЯ. Кхэ-хэм, Николай, простите, из головы вылетело. Вы, наверняка, тоже на хорошей должности, как и все ваши замечательные друзья?

КОЛЯ. Да, у меня хорошая работа... Я юрист, читаю лекции.

СОНЯ. М-м. Очень хорошо.

КОЛЯ. Правильно мыслите.

ЛЕНА. Да она еврейка просто. Смотри, какой нос.

СОНЯ. Дура. Нос мне брат в детстве сломал.

КОЛЯ. В нашем городе таким, как вы, действительно необходимо знакомство с юристом. Считайте, вам повезло, теперь у вас есть я. *(Отряхивает Лену, которая вся вывалялась в снегу)*

ЛЕНА. *(Быстро нашлёпывает снежки на пальто, где Коля только что отряхнул)*

Небывалое везенье! *(Уворачивается от него и забегает вперёд, подальше от Коли, так, что между ними оказывается Соня)*

СОНЯ *(кивает Коле, берёт его под руку)* Очень хорошо, Коля, очень хороший, приятный вечер.

Сцена 4

Комната в ремонте. Соня и Лена сидят на матрасах посреди газет, кусков штукатурки и банок с краской. Рядом в кастрюле стоит огромный букет увядших роз. На лицах девушек - блаженство и усталость. Только что они закончили работать, теперь пьют пиво, в расслабленных позах подпирая друг друга.

СОНЯ. Ну что там твой, на выборы прошёл хоть?

ЛЕНА. Ага, прошёл. Я очень старалась. Всю ночь подписи рисовала разными ручками. Сначала две светлых, потом две тёмных... Ну, типа что разные люди писали... В итоге все бланки как тельняшки. Сама не ожидала. Боялась, что догадаются.

СОНЯ. *(перебивает)* Так и что теперь? Миссию завершила - безработная опять?

ЛЕНА. Да нет. Не хочет со мной расставаться, говорит - усердная! Беру тебя в свою фирму, говорит. Строительную. Я говорю: так я же не соображаю ничего по стройке. Я же режиссёр народных праздников! Ничего, - говорит, - главное усердие твоё! А у нас на стройке, - говорит, - будет тебе театр, самый, что ни на есть, народный, вот увидишь! Почти по специальности.

СОНЯ. Ха-ха! Детка, ещё гляди, бригадиром станешь - махмудов по лесам гонять!

ЛЕНА. Да нет, там по телефону в основном...

Слышно, как открывается дверь в квартиру, входит Ида. Ухоженная девушка библейской внешности. Она прохаживается по квартире, скрупулёзно и без удовлетворения рассматривая сделанную работу. Нахмурившись, подходит к девушкам на матрасах.

ЛЕНА. О-о е-е! Приве-ет!

СОНЯ. Ты не звонила...

ИДА. Случайно оказалась поблизости, вот, решила зайти глянуть.

ЛЕНА. Видела наш супердизайн? Потолок для троглодитов? Это мы шпаклёвку неправильно развели, вот она и застыла сталактитами. Но получилось классно, скажи? Точно в пещере сидишь...

ИДА. Сталактитов с троглодитами не видела, зато видела, что вы накосячили с фотообоями.

ЛЕНА. Да ладно, очень даже миленько получилось - Кандинский почти что...

ИДА. Там не должно быть Кандинского, там должны быть травинки с каплями росы. Ещё вижу, вы недалеко продвинулись, вообще. Почему? Деньги появились? Не стыдно? Сидите, пьёте тут.

СОНЯ. Мы всё это время работали, полчаса, как сидим только. Так ведь вечер уже - можно.

ИДА. Работали - это хорошо, только не вижу результат.

ЛЕНА. Ну вот. Потолок даже не заценила!

СОНЯ. Мы же ещё и на работу ходим, надо жить за что-то...

ИДА. Это ваше личное дело. Вы живёте здесь бесплатно. Забыли? Я принимала вас с условием, что за два месяца будет всё сделано.

ЛЕНА. Так ещё время есть!

ИДА. Вы не успеваете.

СОНЯ. Нас же две бабы! Не железные! Вот например, как нам мешок Ротбанда из магазина припереть? Кухню не начинаем - цемент нужен. Хотели, кстати, тебе звонить, чтоб кто подъехал из твоих, подвёз...

ИДА. Девочки, вы в курсе, сколько стоит снимать двухкомнатную квартиру в Москве в пешей доступности от метро? Нет? Не интересовались? Так полюбопытствуйте. И прошу вас, раз и навсегда, не бухайте здесь.

ЛЕНА. Так мы ж по банке только, устали, расслабиться...

ИДА. Алкоголь - это тяжёлая, низкая энергия, вибрации невежества. Мой дом избавьте от этого, ладно? Есть множество способов благостного отдыха...

ЛЕНА *(Ставит банку пива на голову, складывает руки в мудру, подкатывает глаза)* О-ом-м...

СОНЯ *(Снимает банку, треплет Лену за щёку)* Ду-урочка моя! *(косится на возмущённую Иду)* Такая славная, правда?

ИДА. Вы меня слышали, девочки?

ЛЕНА. Так не глу...(Соня хватает Лену за нос) А-яй! Пусти-и!

СОНЯ. Мы всё поняли, Ида. *(Ида направляется к дверям, Соня кричит вслед)* Так что с Ротбандом?.. А? *(Прислушивается. В ответ хлопает входная дверь. Соня отпускает Ленин нос)* Ни-че-го.

ЛЕНА. Сучка!

СОНЯ. Завтра ты будешь сучка.

ЛЕНА. Чего это?!

СОНЯ. На себе мы цемент не погрём. Позвонишь этому мухомору и будешь с ним милой. Усекла?

ЛЕНА. Нет, пожалуйста, Сонечка, нет! Мне плохо, мне дурно, он такой страшный, он пугает меня... *(плачет)* Я боюсь, боюсь! Он же маньяк, Соня! Ты же сама видела! *(Корчит рожу)* "Вы думаете, я приличный... А я какой неприличный!"

СОНЯ. Да нормальный он, нормальный, ну может, детская травма или что...

ЛЕНА. Травма это у меня, когда я очухалась от его гидропона, вся в паучьих слюнях... это как называется, понимаешь?! Некрофилия! Так и есть! Нормальный станет разве?! Вот увидишь, другой раз мочканёт меня в подъезде и замаринует себе в коллекцию. А может, он вообще вампир!

СОНЯ. Ну что ему было делать, если ты в трезвом уме отказываешься его целовать?

ЛЕНА. Но я была без сознания, Соня!!!

СОНЯ. Может, он захотел тебя разбудить, как принц...

ЛЕНА. Не смешно! Не смешно! Соня! Я на плечах тебе Ротбанд принесу, как Дед Мороз, тонну, хочешь? Только не скармливай меня...

Звук смс.

СОНЯ. А вот, как раз, тебе порция паучьих слюней перед сном.

ЛЕНА *(читает)* "Прекрасная..." *(горько плачет)*

СОНЯ *(толкает Лену)* Ну-ну, что там дальше?

ЛЕНА. "Сон между нами не разделит нас, а лишь сведёт наши руки..." Меня колотит.. "И если вдруг твоё дыхание собьётся в петлях мкада..." *(обхватывает себя руками)* "...я поправлю. Спокойной ночи."

СОНЯ. Ужас, у меня прям тоже всё похолодело. Детка, ладно. Давай договоримся. Один разок. Последний. Он привозит Ротбанд - и в тот же вечер мы его отшиваем. Навсегда.

ЛЕНА. Правда?
СОНЯ. Обещаю.
ЛЕНА. А как?!

Сцена 5.

Новый день. Та же комната. Белая пелена пыли. Соня, Лена и Коля интенсивно скребут стену мастерками, очищая от обоев.

СОНЯ. Ну, вот так и живём, Николай!

КОЛЯ. *(растерян)* Видели бы сейчас меня мои студенты... Видели бы сейчас меня мои друзья...

СОНЯ. Что, у вас, золотой молодёжи, нет подобных развлечений? Вот, порекомендуете теперь, когда всем скучно станет. *(Подмигивает Лене)* Нам люди нужны, так что всех скучающих ведите! Плинтуса прикрутить, плитку положить...

Коля опускает мастерок, отходит в сторону, смотрит на стену растерянно.

КОЛЯ. А знаете... У меня есть мечта... Только не смейтесь, я расскажу. У нас дача в Подрезково. Старый дом. Мы ездим туда с родителями всё лето... Зимой дом пустой. Мы приезжаем сразу, как потеплеет, весной... В доме живут мыши, они плодятся, как ни травили. Когда мы открываем дом весной - приходится очень много убирать... За мышами, вы понимаете. Очень много помёта везде. На полу, на столе, на шкафах... Каждый раз приходится убирать. Но мне, совсем не противно, верите? И даже не лень. Я всегда с удовольствием это делаю. Для меня тот день, когда я убираю мышиный помёт, означает приход весны... Вам, наверно, кажется это смешным? *(Девушки скребут стену с каменными лицами)* Нет? Вы не смеётесь? Это хорошо. Так вот есть у меня мечта. Встретить такую девушку, которая согласится тоже со мной это делать весной... Ну, вы понимаете? Убирать мышиный помёт. Мы с ней приедем в Подрезково с первым теплом, откроем дом и будем убирать! И это будет весна для двоих!

Лена с грохотом бросает в сторону мастерок, отходит, хватая бутылку с водой. Сначала жадно пьёт, потом обильно умывается и остаток выливает себе на голову.

СОНЯ. *(стараясь рассеять напряжение)* Ах, весна, весна! Скорей бы уж!..

КОЛЯ. Как же я забыл! Я же принёс вам обоим очень важный подарок. *(Достаёт из портфеля толстую книгу)* Вот, вам без этого никуда. Трудовой кодекс Российской Федерации.

Девушки в испуге переглядываются.

Действие 2. Кодекс.

Сцена 6.

Коля один в аудитории - перед ним рядами выставлены пустые столы. Коля занудным голосом зачитывает статьи трудового кодекса.

КОЛЯ. Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, основными принципами правового

регулирования трудовых отношений и признаются: свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается...

Так. Галёрка! Почему я вас слышу?

Обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи...

Потише, пожалуйста! Вы мешаете преподавателю!

Обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование...

Кто будет говорить - вы или я?!

Обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, предоставление выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска...

Нет, ну так же невозможно работать! Тишина в аудитории! Выйдите, пожалуйста! Не мешайте остальным!

Записывайте.

Работник - физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем.

Повторять отдельно никому не буду.

Работодатель - физическое либо юридическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работником.

Все успевают?

Трудовые отношения - это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции при обеспечении работодателем условий труда...

С вами трудно работать сегодня. Идите.

Сцена 7.

Новый офис, новая мебель. Вбегают Арсений Константинович, Лена, начинают двигать столы.

А. К. Как вы, наверно, заметили, Леночка, у нас все делают всё!

ЛЕНА. Да я не против, но хочется на метро успеть.

А.К. Новый офис - новая жизнь! Так, Леночка? *(хватает Лену за руки)*

ЛЕНА. *(уворачивается, отходит)* Что-то всё вокруг новое, да только ботинки старые...

А.К. *(строго)* Кхэ-хэм, Лена, вам ещё на завтра задание будет - вымыть окна.

ЛЕНА. Вы мне хоть в премию какую учтите...

А.К. Учтём, Лена, учтём. Но и ты учти - рабочий день начинается в 9, а не в 9.15. К вопросу о премии.

ЛЕНА. Арсений Константинович, они всё время спрашивают про деньги. Вы что, правда, им три месяца не платите?

А.К. Это ничего, Леночка, вы только не смущайтесь и отвечайте им уверенно.

ЛЕНА. Так хорошо, я всё скажу, а что говорить-то?

А.К. Говорите одно - что деньги будут, когда будет сделана работа.

ЛЕНА. Так они говорят - сделана!

А.К. Они с вами так заигрывают, Леночка. Я сразу вам сказал, у нас тут театр. Вы же режиссёр по образованию, вы должны понимать такие вещи... *(Садит Лену на стол, сам наползает следом)*

ЛЕНА. Ой! А вы мне, Арсений Константинович, сразу понравились. Я как вас в той бобровой шапке увидела, сразу подумала: вот какой хороший дяденька, видно, что порядочный... *(уползает от него на другой стол)*

А.К. Не разочаровались вы, Леночка?

ЛЕНА. Нет, Арсений Константинович, мне пока всё нравится. Только я, Арсений Константинович, бывает, вообще не понимаю, что они говорят...

А.К. *(ползёт следом)* Хохлы-то? Да они просто пьяные всегда, хохлы эти, языки заплетаются... А ты говоришь. За что им платить? Пьют каждый день, в деревне отсиживаются. Каждый по бабе себе уже завёл в деревне. Там всё у них по высшему разряду: водка, молодка, банька... На то они и хохлы. Своё везде возьмут, как тараканы.

ЛЕНА. *(спрыгивает)* Хм. Не понимаю. Совсем другое говорят. Говорят, есть нечего: у психов воруют обед. И тапки воруют, потому что стёрлась обувь. Говорят, тяжело работать: дурачки повсюду скачут и кубарем катаются, сопли по стенам размазывают, прямо по свежей штукатурке. Поработаешь так каждый день - того и гляди, сам дурачком станешь...

А. К. А нечего там сидеть так долго. Они уже все сроки пересидели, всё никак не закончат.

ЛЕНА. Так им как закончить, если вы материалы не везёте?

А.К. А всё, что нужно, они получили давно! Куда оно всё девается, как ты думаешь? У хохлов-то? Продают, конечно, втридорога.

ЛЕНА. Рассказывают: вот, мол, положили мы плитку. А тут дурачок прибегает: топ-шлёп по свежему - и вся работа к чёрту, и весь материал туда же. И надо заново. Они там так свободно везде бегают, что ли, больные?

А.К. Да, есть договор у нас с заказчиком, там сказано, что пациентов не выселять. А куда их девать-то, дурачков? В чистом поле диспансер. Лес кругом дремучий. До деревни десять километров. Да и что деревня. Там своих дурачков хватает. Вот, теперь, хохлы ещё...

ЛЕНА. Разве можно так работать?

А.К. Правильно! Нельзя! Так работать, Лена, конечно нельзя! Надо работать лучше! Вот вы им и скажите это! Да что мы с вами всё о дурачках, да о дурачках... *(прижимает Лену к столу)*

ЛЕНА. А-а-арсе.. *(шёпотом)* ...сений Константинович, пока не забыла, зарплату мне... вроде, по времени, пора уже... получать. Да? Нет?

А.К. *(Резко отходит, оправляется, снимает волосок с пиджака)* Да, конечно, Лена. *(Достаёт из бумажника пару купюр, кладёт небрежно на стол)* В нашем честном деле главное своевременная и заслуженная оплата труда. И не опаздывайте больше. Буду вычитать.

Сцена 8.

Полутьма, задымленность, хаотичное движение силуэтов. Экспрессивная нерусская речь, восточная попса из динамиков телефонов.

ВЕТХАЯ САМКА. *(из темноты - голос с отдышкой)*. Что? Чё ты там курлыкаешь?! Получайка?.. Ах, ты за получайкой пришёл? Моя ты красота! Ты русско - мудостанский разговорник прочти сначала, потом подходи. Ты чё вообще нарисовался? Не видишь, я разговариваю?! Иди к котлам, едрит твою мать! Иди работай! Или ты забыл, зачем родился? Плова покушать, и музыку послушать? Так дуй домой, в мудостан! Что ты мне тычешь эту бумажку? Ай, перетрудился! Трудодни он мне показывает! Мудодни это у тебя называется, запомни. Говнишко из-за щеки достань сначала, потом обсудим трудодни. Ну! Плюй, плюй, сука наркоман! Ребёнок у него заболел! А может, у тебя их пятнадцать! Мне на каждого пособие выделять, что ли? Плюс тебе ещё – хэх! - получайку

на карманные, расходы? Что, жалко плевать? Плюй дерьмо своё! Нет? Ну тогда жуй, сука мудажуй! Давай своего ещё подложу – может сильней торкнет, а? Ням-ням, сука! Ням-ням! *(Резко меняется в голосе)* Открывай ушки, милая! Уже можно, да.

Соня перед большим чаном, что-то с трудом размешивает, лицо её окаменело в тревожном выражении.

ВЕТХАЯ САМКА. *(голос с отдышкой)* Всё, бросай, бросай, пойдём. Разрешаю тебе обеденный перерыв. Никаких ни, конфета! Начальству нельзя отказывать! Хоть воздухом подышишь нормальным. Этим-то что! Живучие скоты, хоть ты залей всех напалмом. Таким - самый ядский яд, что слону дробина - будто ещё живучей становятся. Хэх, вот глянь! – скипидара нанюхались – теперь возле котлов, суки, отплясывают... *(Фоном звучит очередной танцевальный хит и радостные выкрики иностранных рабочих)* Да будто бы на моих костях пляшут!.. Э! Танцпол! Дамы приглашают кавалеров! Готова канифоль? *(рабочие приглушают музыку, прекращают веселье)* А вот нам, девочкам, надо беречь себя... Нет, вы посмотрите на неё! Соня! Почему без респиратора с химикатом работаешь?!

СОНЯ. Послушайте, давно хотела спросить...

ВЕТХАЯ САМКА. Маленький мой! Тебе можно со мной на ты, забыла?..

Соня прекращает размешивать, отходит от чана, снимает передник.

ВЕТХАЯ САМКА *(голос приобретает inferнальный оттенок)* Не бойся, моя девочка... Всегда подходи, всегда спрашивай что угодно. Всегда я отвечу тебе.

СОНЯ. *(голос из задымленной темноты)* Хотела спросить о производстве. Этот ладан, что мы делаем, типа Валаамский... На Валааме тоже так делают? Из канифоли замешивают?

ВЕТХАЯ САМКА. *(похотливо пыхтя)* Из канифоли! Совершенно верно! Да, Сонечка, да, красота! Ты уже взрослая, тебе пора знать правду! Десять чёрных волосатых задниц суверенного Мудостана - и никак не святые обалденные угодники - вот кто делает брендовый Валаамский ладан! Из тупой сосновой смолы! С жидоароматизатором «Иерусалим», которым, да сам хер полей – будет хер Валаамский! А напишешь «Афонский» - будет тебе и Афонский! И уж конечно не на Афоне, уж конечно не на Валааме – какого лешего туда переть? Когда всё можно сделать здесь, в этом прекрасном просторном гараже! Ты хочешь поговорить об этом, малыш? Тебя мучает что-то? Может, ты верующая? Всё в норме, малыш, все твои грехи тётя берёт на себя, так и передай своей совести... *(рабочим)* Э, мудиско! Заводи шарман!

Включается опять азиатская попса из телефонов. Ветхая самка из подручного мусора сооружает на голове митру, вешает на шею тряпку - по типу епитрахиль. Хватает - откуда ни возьмись - два кадила, и, широко расставив ноги, начинает крутить ими, дымящими, как на фаер-шоу.

СОНЯ. *(робко из темноты)* Просто он такой вонючий получается... Это так и надо или я что-то не по технологии делаю?

Уставшая от танца с кадилами женщина, пыхтит, сняв с растрёпанной головы мусорную митру, вытирает “епитрахилью” красное потное лицо и шею.

ВЕТХАЯ САМКА. Ты не в теме, просто. *(Смеётся)* Там, на упаковке, всё написано! «Дым кадильный. Символизирует божию благодать. Его благоухание призвано возвышать чувства верующих и отрывать от земной суеты». Так-то, малыш! А ты – вонючий,

вонючий... Ладно, давай и мы оторвёмся, наконец, от земной суеты! Всем сиеста, едрит вашу мать!

Сцена 9.

Личные апартаменты Ветхой самки. Евроремонт. Электрокамин. Начальница, в распахивающемся халате, выкатывает сервировочный столик с бокалами и свечами.

ВЕТХАЯ САМКА. *(громко)* Тебе повезло – у меня завалилась бутылка шампанского!

Садится на диван, достаёт из-за спинки дивана гитару, поглаживает, пощипывает струны. Появляется звук шумящей воды. Не то дождь, не то душ.

ВЕТХАЯ САМКА. Сонь... Ты скоро? У вас чё, правда, воды нет? Ах, да, забыла, ремонт! Ничего, купайся, плескайся, русалочка! *(с благодушным выражением лица наигрывает на гитаре)* Милая моя, солнышко лесное, где в каких краях... Выходи, Соня, будем песни петь! Камин включу. «Звуки леса», хочешь, поставлю? А, Сонь?.. Как часто вижу я, Сонь, мой удивительный Сонь, что мы с тобой вдвоём танцуем вальс Бостон... Эх, малыш-малыш. Ты же ничего обо мне не знаешь! Думаешь, злючка-колючка! Да? Так думаешь?.. Хэх! *(усмехается)* А у меня между прочим чувства есть, страдания, переживания... Да, да, Сонечка! Как говорится, богатый внутренний мир! Как у всех, как у тебя, малыш, да? Это же самое главное – что внутри, а не то, что снаружи... Ты согласна, Соня? Мойся, мойся, ничего. Ремонт, я понимаю, с водой проблемы. Но ты там не замлей, скоро пацаны мои со школы вернутся. *(поигрывает задумчиво)* Они не любят, когда я с подругами... Им, как раз, наплевать, что там, в этом кожаном мешке, кроме костей, хэх! *(вульгарно похлопывает себя)*. Стыдно им, противно, ну ты понимаешь? Младший недавно сказал – бабло есть, говорит, а выглядишь как ветхая самка! Сходи, говорит, вкачай себе... чтоб аж блестело от натуги! Тут подверни, тут подкасай, бушь как человек хоть, а не как трущоба... Сын сказал, да? Так и сказал. А я что. Говорю, ты, малой, что-то путаешь. И больше ни слова не могу, мой ведь, родной... Не чурбан какой-нибудь, нацваем закинутый...*(вытирает слезу)* Эх, молодые, как с ними... Старший - ничего, понимает. Мы с ним вместе после перестройки поднимались, помнит еще тот хлеб без масла... Но только он как бы не от мира сего, все какими-то то идеями... И друзей нет, и баб нет – вот что меня волнует... А муж. Что муж? *(веселеет)* Он у меня романтик! Муж в коридоре вон там спит, на диванчике. Но ему нормально, нескучно. Фирма у него строительная, так он себе раз в полгода новую помощницу берёт. Я ему даже помогаю под настроение - ищу посмазливее на джоб.ру. Лошачку какую-нибудь из приезжих... Поздравляем! Ваше резюме понравилось работодателю! Звёздный час, едрит вашу! Хэ-гэ-гэ-гэ! Ой, прости, Сонь, ты же тоже... Я погорячилась, прости. Ты исключение, конечно же. Ты такая... *(говорит будто через ком в горле)* необыкновенная! Да, да, Сонь, не смейся! Я чувствую... я чувствую, что ты меня... не ненавидишь... *(Вдруг сильно бьёт по струнам и пылко, очень драматично начинает петь)* Давайте восклицать! Друг другом восхищаться! Высокопарных слов не надо опасаться! Давайте говорить друг другу комплименты! Ведь это все любви счастливые моменты! Давайте горевать и плакать откровенно... то вместе, то... *(голос обрывается, женщина прячет слёзы)* Так о чём я? Ах да, муж... Жаль его! Такой, знаешь, идеалист... Думает, это из-за меня его ракета не взлетает. *(Горько усмехается)* Хэх! А я знаю, почему так глухо там у него, на космодроме. Хэ-гэ-гэ-гэ. Привычка у него одна есть. Сразу была, как поженились – трах под гостелевещание. Мне сразу не понравилось это, не к добру, думаю. Каждый вечер, как программа «Время» начинается, кони поскакали – ну, у него ракета на взлёт! Это, помнишь? – па-ам пам пам пампара-ам...*(напевает мелодию заставки программы новостей)* А у меня наоборот, знаешь. Он вкручивает, а я лежу и слушаю – как слуги Аллаха опять кому-то голову

оторвали или как в Челябинске наркоманы в трамвае съели кондуктора... И однажды поняла вдруг, что у меня совсем пропало к нему. Да и его ракета - на таком топливе - всё больше барахлить стала... Всё из-за тебя, говорит, фригидина. Но я не обижаюсь, я понимаю, каково ему... Эх, что-то я всё о грустном. Не бойся, я тебя не на исповедь позвала. Давай-ка спую. Ты там всё пёрышки чистишь, так буду петь одна. На Селегере девчонки часто просят вечером спеть у костра. Если хочешь, как потеплеет, возьму тебя. Красота, природа, компания приличная собирается... Селегер знаешь?.. Так наш турслёт называется... Не слышала про такой? Расшифровывается, как спортивное единение лесб... Ну ладно, до весны далеко ещё, там посмотрим... Я, Соня, знаешь, вот страсть как люблю нашу природу русскую. Что эта Турция? Или Египет – в прошлом году была. Неделя в сортире, а потом, сука, морской ёж. Отдыхаем со вкусом, - они пишат. Со вкусом чего?! Не хочу, не моё всё. Вы лучше в чистом поле оставьте меня – и буду идти, идти... В лесу мне очень нравится, на речке – там как будто сбрасываю сразу лет тридцать, как будто и нет всего этого, и не было со мной... Очень легко на душе становится... Вот такой он, Сонечка, внутренний мир! Кажется, что лёгкий, летишь... А сам уже по колено в землю зашёл... *(грустно усмехается, устало гладит себя по лицу, потом задумывается о чём – то и начинает оттягивать дряблую кожу на щеках и подбородке)* Хм. Ветхая самка... Со-онь! Ты вообще скоро там? Всё, пою одна. *(нараспев)* Одна, одна... *(начинает петь)* Одна в окошечко смотрю негрустная, и только корочка в руке арбузная. Ну что с девчоночкой такую станется? Вагончик тронется, вагончик тронется, вагончик тронется, перрон останется...

Слышно, как открывается дверь. Начальница вскакивает с дивана в счастливом волнении:

ВЕТХАЯ САМКА. Соня!

Сцена 10.

Темнота. Вкрадчивый и томный, с придыханиями, пошлый, очень пошлый и гаденький голос А.К.:

- А теперь представь, моя дорогая, что это сладкий леденец...

Звучит музыкальная заставка программы «Время». На большой кровати, опершись на локоть, в вальяжной позе лежит обрюзгший А.К. Выглядит крайне удовлетворённым. В стороне стоит Лена, зажав рот руками, и чем-то давится. На лице её ужас.

ТЕЛЕВИЗОР. *(бубнит)* Как сообщает пресс-служба УМВД РФ в подмосковном Талдоме во время перепалки один из местных жителей воткнул другому нож в ягодицу. Его оппонент, не обращая внимания на ранение, вытащил травматическое оружие и открыл беспорядочную стрельбу по людям.

А.К. Конечно тебе в учебниках об этом не напишут. А какая им выгода? Нет, они лучше напишут, что здесь все в тулупах на карачках ползали. А взять вот их же, западных, богов с Олимпа. Это ведь реально существующие люди, русские люди! Крон - знаешь кто, на самом деле? Иван Калита! Этот их Олимп недостижимый - ничто иное как Великий Новгород, откуда шло управление всей Империей. Власти в простонародном сознании всегда где-то за облаками. Отсюда и все эти мускулистые боги-олимпийцы. Просто-напросто, правящая элита средневековой Руси.

ТЕЛЕВИЗОР. Пьяный вор украл машину марки “жигули” с пьяным пассажиром внутри. Водителя рядом не оказалось - он был задержан несколько минут назад за пьяное вождение чужой “лады”...

А.К. А все их "Габсбурги" - это попросту НОВГОРОДЦЫ! Правители империи, которым все провинции платили налоги! Вот смотри. Габс-Бург. БУРГ - город, так? ГАБ - это славянское НАВ, если прочитать на латинице. Хэ, А, Бэ. Что выходит? Нов - город!.. Так что получается, вся европейская цивилизация - фикция? Галлюцинация? Вот скажи, будут они об этом писать? О том, что до романовых московских царей все звали Великими Императорами? Что все эти герцоги и короли были просто наместниками, провинциалами и подчинялись верховному правителю в Москве?..

ТЕЛЕВИЗОР. Попробовав салат, купленный в одной из кулинарий района Химки, и получив симптомы отравления, женщина отнесла его на экспертизу, которая установила: в салате присутствует сперма шести разных мужчин...

А.К. Да посмотри же! В русском человеке, в его характере, до сих пор есть следы той Мировой Империи! Русские вольные, они не поддаются дрессировке. Они помнят на подсознании, что были хозяевами всего.

ТЕЛЕВИЗОР. В Шереметьево задержан пенсионер с рогами белого носорога, сообщили в пресс-службе аэропортовой таможни...

А.К. А отношения с законом? Русский живёт по понятиям, а не по законам. И это естественно! Законы писаны для покорённых провинций, а метрополия живёт здравым смыслом!

ТЕЛЕВИЗОР. По благословению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси состоится Международный фестиваль православных СМИ «Вера и слово». Прием вопросов Его Святейшеству осуществляется через форму «Задать вопрос Его Святейшеству»...

Лена в уборной. Корчится, периодически её рвёт. Неожиданно за спиной возникает Коля. Коля заботливо вытирает её лицо.

ЛЕНА. (немного придя в себя, отмахивается) Уйди ты! Ведь точно извращенец какой-то... Или, может, это ты так стараешься изо всех сил быть неприличным?.. Так-так, я тебя раскусила! Ты просто банальный заучка на папиковой машине. Хочется быть клёвым, да? Корчить из себя супер-москвича с кучей крутых друзей, которых в самом деле у тебя, зануды, нет? Только на это ты годишься, да? Думаешь, помаши этим дунышам пропиской – они сразу метлы в руки - и на уборку мышкиных какашек? Фигушки! Фигулечки! Очёчки поправь!

КОЛЯ. Нет, что ты. Как раз сейчас я чувствую себя даже более провинциальным, чем ты.

А.К. (голос из спальни) Коля, ты дома? Уже?!

КОЛЯ. (кричит из уборной) Раньше освободился, вся группа пару прогуляла.

ЛЕНА. Провинциальным?! Да, ты прав, с кем поведёшься! А только что ты тут делаешь тогда, такой весь столичный неприличный? Или у тебя новое развлечение - подтирать за отсталыми регионами...это... продукты несварения жестоких реалий? Твоих реалий, центровых, ёу! В четвёртом чёртовом колене! Посмотри сюда, вот они! (тычет на заблёванный пол) Так ты теперь возбуждаешься, психический? Ну?

КОЛЯ. Не злись, пожалуйста. Ты неправильно всё понимаешь! И мне жаль...

ЛЕНА. Да-а-а... Вы любите такое всякое - это же для вас экзотика теперь, натурпродукт. О как это заводит - баба со шпателем! Даже круче, чем коричневые сиськи в цветочных боа. Да? Так ведь? И главное, своё, родное. Подчинённое. В рубашке, красным вышитой! И пусть оно в этой рубашке ползает и просит денег. Чтоб и так можно было его, и сяк! И смять и опять расстелить...

КОЛЯ. (усмехается горько). А ведь я даже Трудовой Кодекс вам подарил. Чтоб хоть как-то уберечь вас от этой самой рубашки... Наивно, правда? Ты, кстати, никогда не спрашивала, почему я решил стать юристом. Это может быть интересным. Хочешь, расскажу?

ЛЕНА. (переводя дыхание после очередного приступа рвоты) Да-авай, друг, самое время!

КОЛЯ. Такой стереотип знаешь... Помогать людям, отстаивать правду...

ЛЕНА. А вместо этого приходится вытирать блевотину, да? Угадала?...*(Лену рвёт опять)*

КОЛЯ. *(вытирает Ленино лицо, гладит её успокаивающе)* Чш-ш, здесь личное.

ЛЕНА. Ах, какая честь. Вот здесь ещё, на волосах повисло, пожалуйста. Прости, перебила. Так что там отстаивать собирался? Правду? Требую полного отстоя правды!

КОЛЯ. Да, это стереотип... В общем, дела минувших времён. Тех самых, олимпийских, и даже раньше, - когда закон был мускулистый и заоблачный, испепелял, как светило и был словом из уст светила!

ЛЕНА. Да ты поэт, как я погляжу. А сейчас минутка высокой поэзии! Для унылых пролетариев, прошедших торжественную инициацию депутатским, простите, этим... жезлом! Ну надо же, всё у нас для человека!

КОЛЯ. Да-да, об этом я и думал, когда решал, кем стать здесь...

ЛЕНА. Что? Подожди, о чём ты? Чёрт, опять мутит...

КОЛЯ. О том, чтобы так не получалось. Чтобы быть звеном между человеком и законом...

ЛЕНА. В смысле, чтоб одни с одной стороны, другие - с другой?.. Инициировали по очереди. Ну ты точно извращенец. Как не треснул ещё пирожок от такой начинки?

Негигиеничный выходит менеджмент... Ладно, слушай, я вообще пошутила, если ты не понял, я сейчас немного не в форме для разговоров о делах твоей блаженной жизни. Прости, если обидела чем.

Лена без сил ложится на пол, обхватывает руками колени. Коля садится рядом, гладит её. Пауза

ЛЕНА. Прости, правда, таких нельзя обижать... Ну в смысле... Я ведь тоже дурочка, на самом деле. По крайней мере, все так все говорят. А теперь и я знаю. Может, поэтому понравилась тебе... А у тебя гайморит, да? Говоришь в нос... Слушай, уйди, а.

А.К. *(орёт из спальни)* Лена-а-а! Ты что-то потеряла! Из кармана вывалилось!

Коля подходит к кровати с отцом.

КОЛЯ. Отдай мне, пап, я передам! *(Берёт смятое фото, расправляет, улыбается)* А, это фото... я бросил ей в ящик. Она же не отвечает на мои звонки. Единственное наше общее фото, я сделал, когда она была без сознания. Только тогда мы и были по-настоящему близки, единственный раз... Видишь, я тоже закрыл глаза, будто мы оба просто спим...

А.К. Я же ей говорю очевидное, довожу до сведения факты!

КОЛЯ. Не верит?

А.К. В школе, говорит, не проходила! А что ты там могла проходить вообще? "Украина" - это то, что у края...

КОЛЯ. Из Беларуси она.

А.К. Да какая разница! Истина - она всегда лежит на поверхности! Что означает само слово РОССИЯ? Рассеяние, распространение. "ВСЯ РУСЬ". "Все распространение"...

Звучит заставка программы «Время».

Сцена 11.

Соня в комбинезоне красит валиком стену, периодически отхлёбывая из бутылки с коньяком и пританцовывая под бодрую электронную музыку по радио. Слышно, как открывается входная дверь. Соня, встrepенувшись, закручивает плотно пробку и пытается запихнуть бутылку под диван, оттуда выкатываются с грохотом ещё

бутылки, пустые. Соня в неуклюже запикивает всё подальше под диван, в спешке натягивает респиратор и берётся за валик. Ида входит - и застаёт Соню уже за покраской стены.

ИДА. О, вижу, процесс идёт. Хорошо, молодцы. Надо было только пожуричь разок. А ты что, одна?

СОНЯ. Малышка на работе.

ИДА. А ты выходная сегодня?

СОНЯ. Нет, я уволена.

ИДА. Чего так?

СОНЯ. Да начальница, старая лесбуха, предложила потешиться с её мохнаткой...

ИДА. Чего-о-о?

СОНЯ. Да, всё было именно так. Сначала всё бананчики мне носила, мандаринчики, молочком поила - мол, работа вредная, подкреплйай здоровье, детка. Потом ещё магнитик какой-то сраный припёрла из Анталии. Мне жалко было её. Я сперва думала: наверно, у неё совсем нет друзей. Страшная, жёлтая, матом орёт - конечно, с такой мозолью никто дружить не станет. А потом оказалось... что друзья ей не нужны, а только потехи.

ИДА. Какая гадость.

СОНЯ. Да уж. Но не беда. С малышкой не пропаду. Пускай работает. Я здесь буду за двоих, она - там. На неё, правда, тоже хрыч какой-то запрыгивает, но ей всё нравится, вроде. Так пускай трудится. *(ухмыляется цинично)*

Ида качает головой.

ИДА. А она у тебя как вообще?.. С кукушкой?

СОНЯ. Девственница, прикинь. Дурееет потихоньку.

Ида качает головой.

ИДА. Хорошая жена могла быть кому-то...

СОНЯ. Да кому оно надо. Может, извращенцам каким. Хотя у вас тут, я смотрю, через один извращенцы попадают. Да ещё и голодные какие. Кидаются, как блокадники, зубами впиваются в свежее мясо...

ИДА *(смеётся)* Да это ВЫ просто всех накормить готовы! Уже давно все на самообеспечении. У вас, видно, ген какой-то нерушимый, союзный, синдром имперской житницы.

СОНЯ. А как, по-твоему, иначе к людям относиться?

ИДА. А ты относись, как хочешь. Только помни всегда, что здесь голодных нет - все пресыщены. Обожрались, подпирает, да некуда испражниться. Каждый ищет себе местечко, где не нагажено ещё.

Пауза. Чавканье валика по жирно окрашенной стене. Соня красит задумчиво.

СОНЯ. Надо же, ведь мы с тобой совсем недавно в Пицунде... Эти твои мандалы из арбузных семечек на песочке выкладывали...

ИДА. Да, хорошо было.

СОНЯ. Было так хорошо, что казалось, надо ещё лучше! Но мои мечты, похоже, не вырастают из пары арбузных семечек. Клубы, шубы, сити-лайт... Видимо, это должен был быть какой-то лакшери-арбуз...

ИДА. Нет, всё проще. Видимо, это были не истинные твои желания. Я помогла, чем могла.

СОНЯ. Всё здорово! Где бы мы ещё так смогли пожить – бесплатно, пока всё устроится? Спасибо тебе большое! Просто я удивляюсь, как всё изменилось быстро. Кажется, ещё песок между пальцами...

ИДА. *(перебивает)* Перемены всегда к лучшему, я считаю.

СОНЯ. Вряд ли твой дед в 37-мом считал точно так же.

ИДА. Мой дед в 37-мом играл в парижских кабаках.

СОНЯ. Ну, тогда да. Но вообще, не всем так идут перемены.

ИДА. Ему тоже не очень шли - он до того играл в Большом. Перемены к лучшему не всегда украшают жизнь. Полезное не всегда вкусно.

СОНЯ. Ух, хотела бы я сейчас оказаться на том пляжике в Пицунде. С надеждой.

ИДА. А желания надо правильно загадывать. Если ты по жизни отгребашь руками дерьмо - и просишь лопату, чтобы лучше жить – так ведь по сути ничего не изменится!

Ида присаживается на диван. Из-под дивана, звякнув, выкатывается бутылка коньяка.

Действие 3. ПНД.

Сцена 12.

Лена едет в "Газели" с Витей. Витя игриво поглядывает на Лену. Лена смотрит на дорогу и хмурится своим мыслям.

ВИТЯ. *(очень быстро и экспрессивно)* Лен. А, Лен. Ну расскажи что-нибудь. Так и будем ехать и молчать? Я ж засну. Лен, ты покури. Возьми, покури... Ох, Ленка! Дорога длинная. Не факт, что до ночи доберёмся. Долго закупался. Они ж как напишут список - поди разберись. Сетка. Что за сетка? Взял серпянки. Натирка. Что это? Наждачка или затирка?! Дятлы эти не знают даже, как что называется - Арсен хочет, чтоб они работу делали. Ещё и мелкого притащили, Дениса. Зачем - ребёнка, не понимаю. Что он там наработает? Ходит весь день плеер слушает. Был бы санаторий - ходи слушай. Так мало того, что не санаторий - дурдом, так ещё и еды нет, одежды нет, с отоплением худо - как бы не захирел пацан. 17 лет- взрослый, конечно, но всё ж пацан. Моему 17 тоже.

ЛЕНА. Такой же рыжий?

ВИТЯ. *(довольный, выпячивает грудь)* В меня! Ох, Ленка. Ты б меня видела двадцать лет назад, когда я во флоте служил. Волосы - во! До локтей были, и серьга в ухе - смотри - дырка так и не заросла.

ЛЕНА. Моряк? С печки бряк.

ВИТЯ. *(серьёзно)* Да, Лена. Я мореходку заканчивал, ходил в плаванье. Но недолго, знаешь. Лет пять ходил. А однажды девушка провожала меня - и во мне что-то щёлкнуло. Я подумал вдруг - не-ет, хватит. Пора на берег. Очень захотелось жениться, жить в доме, на земле...

ЛЕНА. Женился на ней?

ВИТЯ. На ком? Лен, ты меня не сбивай..

ЛЕНА. На той, с которой щёлкнуло.

ВИТЯ. А-а, на той... Нет, ту больше не видел. Домой вернулся, в Переславль, точку на рынке открыл, взял жену. Так, от балды, взял, знаешь, без любви. Потому что решил - надо жениться. Теперь если б надо было решать - не женился бы вообще.

ЛЕНА. Чего?

ВИТЯ. Да ничего хорошего. Кто говорит - хорошо - не верь им. Я теперь, знаешь, как домой приезжаю - чувство такое... Кажется, лучше б вообще не появлялся, только деньги в окошко просовывал или там, в дверной косяк... понимаешь, Ленк?.. (Витины глаза становятся влажными на секунду, он быстро перебарывает своё чувство, и

перестраивается в наигранно весёлое настроение) Эх, Ленка, Ленка. Едем мы с тобой.

Ехать нам ещё и ехать. Да, Ленка? А у тебя, Ленка, парень есть?

ЛЕНА. *(угрюмо)* Нет.

ВИТЯ. Как нет? Врёшь мне, Ленка. Нет? Лена! Послушай меня! Не теряй время зря! Пока молодое тело, красивое, радуйся сама, радуй хороших парней! Я, Ленка, вот страсть, как женщин люблю! Я для женщин даже знаешь что придумал? Чтоб им приятней было.

Шарик вшил себе стальной... Под кожу, понимаешь? На конец! Ребят попросил, что плавали вместе. Так они потом всё шутили: "Что, Витёк! На хую бородавка - в пизде прибавка?" *(хохочет)*. Ну, ты извини, Лен, - сказал, как есть, люди взрослые... Ой, Ленк. Теряешь ты время своё молодое, упругое. Лен, я тебя обидеть не хочу, но все стареют. Ко мне приходят женщины 58-го размера. А я, Лен, знаешь, придумал что? Чтоб им приятно было. Ну, я вообще-то это для себя, чтоб продажи лучше шли. Но как они радуются - ты б видела! Я в общем, размеры меняю. Там, где 58 - пишу 56, там где 56 - пишу 54. Вот ты представь, приходит такая ко мне и говорит: Дайте халатик примерить 58-го размера. А я ей: Моя ты красота! Куда тебе 58? Утонешь! Примерь 56. Она примеряет, и всё сходится. И следующий раз, Лен, понимаешь, идёт только ко мне! *(подмигивает)*

ЛЕНА. *(угрюмо)* Мгм. Круто.

ВИТЯ. Да, Ленк. Женщина - она как книга. Читай себе, читай. Потом другому дай почитать. А можно перевернуть и самому ещё разок почитать... *(смеётся)* Ленк, ты чего?

ЛЕНА. *(сдерживает рвотные позывы)* Укачало.

ВИТЯ. Давай остановлю, Лен. Выйди покури.

Витя останавливает машину, Лена не выходит, но свешивается из окна на свежий воздух.

ВИТЯ. *(закуривает, смотрит Лене в спину)* Ленк. А Ленк. Чё грустная такая? Покури, Лен. Ничего, в дурдом приедем - развеселишься! Арсен не возил тебя в дурдом ещё?

ЛЕНА. *(угрюмо)* Нет.

ВИТЯ. А что-то он вообще перестал тебя брать.

ЛЕНА. Он сказал, будешь ездить с Витей - вы с ним два сапога пара. Покурить любите. А я это назло, чтоб воняло изо рта всю дорогу...

ВИТЯ. *(хохочет добродушно)* Ну, Лен. Дружба-дружбой, служба-службой, как говорится. Мы с Арсеном вообще одноклассники, с детства его знаю. А прихожу за деньгами - как к чужому, ей-богу. Говорю, Арсен, что ты мне даёшь? Ничего не понимаю! А он объясняет: это тебе, Витя, на бензин, а это твоя зарплата. А что мне объяснять? Если всё равно получается, что я все деньги трачу на бензин, да ещё плюс свои закладываю. Чеки приношу ему - а он опять за свою математику. Считает что-то, на бумажке пишет и тычет мне. Ты меня не путай, говорит. А ведь одноклассник, друг детства: просит помочь - ну как я откажу, Лен?.. Ай. Хорошо хоть палатка на рынке работает - за то и живу, за халатики эти... Ну что, Ленк! Полегчало? Едем дальше, путь неблизкий... Что там? Прилипло что-то?

Лена снимает соринку с Витиной спины, рассматривает - это маленькое пёрышко.

ЛЕНА. Пёрышко.

Сцена 13.

Ночь. Глушь. Поле, окружённое лесом, посреди леса темнеет психоневрологический диспансер, тускло горят пара фонариков во дворе. Газель въезжает во двор.

ВИТЯ. Лен, Лена, проснись, разгружаемся. *(Выходит из машины)*

Лена спит. В открытом окне показывается перекошенное радостью лицо Лёхи. На нём надета большая, не по размеру, офицерская шапка, напозающая на глаза.

ЛЁХА. А я в масыне посизу, мозна? Деуска! Пнивет! Пнивет! Деуска! Пнивет!

Лёха кривыми пальцами возбуждённо теребит Ленину голову. Лена сначала отмахивается в полусне, потом, вспомнив, куда приехали, резко вскакивает, взлохмаченная.

ЛЕНА. Привет. Ты один тут? Где все?

ЛЁХА. *(не то смеётся, не то плачет от восторга)* Пнивет! Пнивет! Как дела, деуска?

ЛЕНА. Да привет уже, привет! *(жмёт его трясущуюся руку)* Мои хорошо, твои как дела?

ЛЁХА. Халасо, халасо мои дела, деуска! Только сегодня маця не дерзытса!

ВИТЯ *(голос)*: Лёха! Поди сюда, я тебе орден привёз!

Лёха исчезает, Лена выходит из машины.

В темноте горят огоньки сигарет - в сторонке, курят заспанные работники.

Наблюдая, как крепкий, голый по пояс мужчина в одиночку, с нездоровым запалом и усердием разгружает машину: один за другим выносит на спине 20-килограммовые мешки с цементом и бежит с ними по двору, высоко задирая колени.

ВИТЯ. Ленка! Иди сюда! С Лёхой познакомилась уже?

Витя стоит под фонарём вместе с Лёхой и ещё каким-то существом на карачках. Лена подходит.

ВИТЯ. Лёха отличный парень, всегда на посту! Лёха, в каких войсках служишь?

ЛЁХА. Погранисъник! *(прикладывает руку к медали на груди)*

ВИТЯ. Вот, орден Лёхе привёз. Нашёл на блошке: "За отличие в охране государственных границ СССР"... Давно служит, пора наградить уже...

Существо на карачках рядом заглядывает Лене в лицо с сияющей наивной улыбкой, пытается подняться. Лёха приседает к нему, гладит по голове тяжёлой непослушной рукой.

Лёха. Слузы, слузы, Мухтар!

"Мухтар" опять замирает в гордой собачьей позе.

ВИТЯ. *(подмигивает Лене)* Лёх! А ты в шапке своей спишь что ли?

ЛЁХА. Нет! Спать нельзя! Надо гранису охранять! Пусть твоя деуска спит, нисево не боитса. *(подрагивающей рукой трепетно теребит медаль)*

ВИТЯ. *(Лене)* Хороший парень, Лёха. Жалко его. *(Лёхе)* Лёх! А ты знаешь, почему ты живёшь в больнице?

ЛЁХА. Знаю! Патамусьта отец бил по голове.

ВИТЯ. *(переглядывается с Леной)* А мать он тоже бил?

ЛЁХА. Мась тозе убил, а меня привезли в больнису, патамусьта я болею.

ВИТЯ. *(Лене, грустно)* Вот так, Лена. Вот так. *(Лёхе, треплет его по плечу)* Ну служи, Лёха, служи. Границы охраняй, чтобы девушки спокойно спали! Пойдём, Ленка, посмотрим, что этот чудила нам нагрузил.

ЛЕНА. А что это за мужик стрёмный? Тоже больной?

ВИТЯ. А это, Лена, грузчик Всея Руси. Он, как машина приходит с материалами, - днём или ночью - никого не подпускает - сам всё выгружает! Я, - говорит, - лучший грузчик страны. Ребята отдыхают, а он вот так и бегаёт по двору. Всё выносит. Сильный, собака.

Подходят к машине. Картинка не изменилась - огонёчки сигарет в темноте и оголтелый грузчик. Он тянет рулон линолеума и параноидально бормочет под нос.

ЛУЧШИЙ ГРУЗЧИК СТРАНЫ. Здесь придётся повозиться... Вчера не могли подвезти, в рот ети! Зачуханные проститутки! Имеем внеплановый выход. А если я на фирме? Я ж на фирме работаю! В Москве! Пришла машина. Кто разгрузит? Так назад, с этим самым, и поедут, в рот ети, концы крути! Я лучший грузчик страны! На фирме работаю! Они думают, я тут живу! Что всё им будет сейчас по разряду... Проститутки зачуханные. Так и будут ездить, с этим самым, в рот ети, туда-сюда. А у меня грамота есть президентская: "Лучший грузчик страны". А с ними только время трачу, в рот ети, в зад колоти, сейчас автобус придёт. За мной автобус прислали. Надо в Москву ехать, на фирму. Я на фирме работаю...

К Лене подходит Денис - щуплый паренёк с большими наушниками на шее.

ДЕНИС. Простите... А вы нам деньги привезли?..

ЛЕНА. Ты Денис, я знаю.

Поодаль из темноты доносится бодрый голос Вити и шуршание пакетов.

ЛЕНА. Что слушаешь?

Денис отворачивается, уходит в ту сторону, где шуршат пакеты.

ВИТЯ. Вот, харчей набрал вам, сигарет. Арсений немного дал, пришлось всё самое дешёвое взять, чтобы побольше получилось - макароны, масло, консервы... Своих заложил даже - душа болит за вас, ребята... Ну, извините, что так. Набрал, что мог, особо не разгонишься...

ДЕНИС. Здорово! Чипсов взял мне?

ВИТЯ. Взял, взял, малой! Тебе всё взял - вот чипсы, кола... Ты только держись, малой! Понял?

Лена курит под фонарём и смотрит задумчиво, как бегаёт в темноте Лучший Грузчик Страны. Подходит растрёпанная со сна женщина в приоткрытом халате, явно похожая на Ветхую самку.

ВЕТХАЯ САМКА. (ёжась от холода, хриплым голосом) Сигарета найдётся?

ЛЕНА. Да, конечно, берите.

ВЕТХАЯ САМКА. (затягивается, подозрительно косится на Лену) Недавно поступила?

ЛЕНА. Я? Я закончила уже...

ВЕТХАЯ САМКА. Что-то я тебя не припомню...

ЛЕНА. (Секунду в замешательстве) А-а, вы это... Да я не... Новенькая, да, недавно поступила.

ВЕТХАЯ САМКА. (непристойно почёсываясь) Будем знакомы.

Сцена 14

Лена в кабинете Заказчика. Сидит примерной девочкой с горящими глазами, сложив руки на папке с договорами. Заказчик смотрит на неё скептически.

ЗАКАЗЧИК. Вы не убедительны.

ЛЕНА. *(бодро)* Так я же вас и не убеждаю! Моё дело - бумаги привезти, ваше дело - подписать. Мне Арсен Константинович так всё объяснил. Что всё остальное - это беседы о погоде.

ЗАКАЗЧИК. Что ж он сам не приехал о погоде побеседовать?

ЛЕНА. Да он как депутатом стал - время в обрез, всё встречи какие-то, заседания. А сейчас его вообще нет в городе, он на Бали.

ЗАКАЗЧИК. Ах на Бали...

ЛЕНА. Через неделю вернётся - обязательно заедет к вам, собирался.

ЗАКАЗЧИК. А вас чего ж на Бали не взял?

ЛЕНА. Так мне зарплаты тютё-в-тютё на месяц хватает - как тут поедешь? Да и отпуск не заслужила пока. Я у него недавно работаю.

ЗАКАЗЧИК. *(вздыхает скучающе)* Пока не заслужила, значит... *(Пауза)* Ну что ж, давайте о погоде хоть поговорим. Хохлы ваши пьют. Тапки у пациентов воруют.

ЛЕНА. Так за что им пить? Арсен Константинович им три месяца уже не платит. Есть нечего, а вы говорите - пить! Тут и магазинов нет к тому же...

ЗАКАЗЧИК. Ну не знаю, за что они пьют и где достают, но вчера двое на ногах не стояли - шатались от стены до стены.

ЛЕНА. Так это от истощения, наверно. Вон, Дениса видели? Кощей! Ну ничего, мы им консервов привезли.

ЗАКАЗЧИК. Денису этому сколько лет, вы знаете?

ЛЕНА. Семнадцать.

ЗАКАЗЧИК. Интересно. А все говорят девятнадцать...

ЛЕНА. Да по нём же видно, что мелкий! Как он работает вообще, вы видели? Умеет что-нибудь?

ЗАКАЗЧИК. *(смеётся бладушно)* Дорогая моя, это я у вас должен спрашивать, умеют ли ваши люди работать и какая у каждого квалификация. И гражданство. И все ли совершеннолетние.

ЛЕНА. Ну они ж работают! Вон плитку положили, потолки повесили...

ЗАКАЗЧИК. Этого не достаточно, чтобы подписать акт выполненных работ.

ЛЕНА. Так не железные ведь! Вы подумайте - каково им в таких условиях работать! Вы ведь не вывезли пациентов! Да, понимаю, не куда, всё оговорено. Но это нам с вами оговаривать, а им работать! Вы на секунду на их место встаньте - на одну секунду! Вот, он плитку положил. Ровненько, всё промерял с крестиками! А тут Лёха - служивый, например, вышел на парад - и да-авай маршировать по плитке той! Как? Нормально?! Кузькин труд! А тебе потом говорят: куда материал потратил? Вычитаю из зарплаты. А вот ещё. Стенку покрасил, потрудились. Вдруг какой-то пейзажист холсты попутал - и стеночку твою, как есть, обоссал. Каково, а? Когда три месяца сидишь в дремучем лесу, не можешь домой даже позвонить, не говоря уже, что денег послать. Поехали ребята на заработки... Что они, по-вашему, от хорошей жизни у психов тапки воруют и жратву?? А вы сами-то сколько раз приезжаете сюда? Каково оно - каждый день тут торчать, представляете? С утра до ночи смотреть, как вокруг все срут, дрожат и пускают кровь?

(Под конец речи Лена входит в возбуждение, вскакивает с места и размахивает папкой с бумагами)

ЗАКАЗЧИК. Давайте. *(Выхватывает на лету папку с договорами, Лена, сбившись, опускается на стул растерянно)* Будем считать, я тронут. Только им ведь лучше не станет.

Раздаётся стук в дверь.

ЗАКАЗЧИК. *(подписывая)* Да-да, войдите.

В кабинет, неуклюже спотыкаясь о мебель, входит крупный мужчина в белом халате.

ЗАКАЗЧИК. Это Кондратий Степаныч, главврач диспансера. Кондратий Степаныч, это Елена, представитель "КронСтрой кампани"...

Главврач подходит ближе, тараща совершенно косые - в разные стороны - глаза, пытается разглядеть Лену, поворачивая голову то одним, то другим боком, как голубь.

ГЛАВВРАЧ. Вы им скажите, чтоб телевизор не смотрели с пациентами.

ЛЕНА. Что? Простите, какой телевизор?

ГЛАВВРАЧ. Чтоб они вообще не приближались к нашим пациентам.

ЛЕНА. Как? Почему?

ГЛАВВРАЧ. Туберкулёз. В развивающихся странах всегда процветает туберкулёз...

ЛЕНА. Так они б с удовольствием не приближались...

ГЛАВВРАЧ. *(вдруг противно взвизгнул)* Кончайте это! Я проблему озвучил.

ЗАКАЗЧИК. *(пытается проводить Главврача к дверям)* Кондратий Степаныч, вы могли бы чуть позже зайти, вам же не срочно...

ЛЕНА. У вас тут не дурдом, а прям центр профессиональной подготовки - кто врач, кто грузчик, кто пограничник...

Заказчик с каменным лицом протягивает Лене подписанные акты выполненных работ.

ЗАКАЗЧИК. Вот, возьмите. Арсену привет.

Сцена 15

Лена выходит из кабинета, просматривая документы. Рядом оказывается Ветхая самка, всё в том же безобразном халате, заглядывает в Ленины бумаги.

ЛЕНА. Здесь нет картинок. И стишков тоже нет.

Лена переглядывается с Ветхой самкой - и Ленино лицо делается внезапно счастливым. Она прижимает к груди папку с бумагами и делает два шага вперёд. Тут же её сбивает с ног мужчина в натянутой на голову рубашке, - так, что рукава рубашки развеваются при беге, как длинные заячьи уши.

БЕЛЫЙ КРОЛИК. Ах вы ушки-усики! Как я опаздываю, боже мой! *(исчезает за поворотом)*

ЛЕНА. *(сидя на полу, Ветхой самке)* Не подскажите, как отсюда выбраться? Я ужасно устала плавать в этом пруду.

ВЕТХАЯ САМКА. *(смотрит на неё сверху вниз, сморкается в сторону)* Ненавижу! И Тех, и Этих! *(непристойно почёсывается, уходит)*

Чёрной шакальей тучей со всех сторон стягиваются над Леной перекошенные злобой рабочие. Они грязные, тощие, почти в лохмотьях. По коридору периодически проползают и проносятся то ли призраки-пациенты, то ли чудища с картин Босха. Денис стоит у стены, закрыв глаза, и в наушниках громко слушает злой транс.

1 РАБОЧИЙ. Ну как дела? Идут? Контора пишет? Бабло нарастает, пацаны выкладываются? Так?
2 РАБОЧИЙ. Брось. Не для тебя придёт весна, не для тебя Дон разольётся¹...
3 РАБОЧИЙ. Оставайся, дочка, с нами, будешь нашим маляром!

Устрашающе рогочут.

4 РАБОЧИЙ. Начальник твой где? Что, сам зассал - шавку под бой подставил? Думает, бабу не тронем?
5 РАБОЧИЙ. Да шавка ещё гаже будет.
6 РАБОЧИЙ. Все они заодно. Конторка-никанорка.
1 РАБОЧИЙ. Девушка, ты нам по телефону всё деньги обещала. Привезла?
ЛЕНА. Хотите, свои отдам.
1 РАБОЧИЙ. А знаешь, давай. *(забирает)* Этого мало, девушка. Посмотри, сколько людей. Каждому за три месяца плати.
ЛЕНА. Да причём тут я? Отвалите! Я тут вообще недавно работаю.
3 РАБОЧИЙ. Что? Кто там пищит у нас?
4 РАБОЧИЙ. А это седло потёртое скрипит.
5 РАБОЧИЙ. Барышня! С таким-то седлом к простому народу выходить - не стыдно ли?...
1 РАБОЧИЙ. А что? Тоже работа!

Устрашающе рогочут.

ЛЕНА. Ребята, ну бросьте, я ж сама из Беларуси.
4 РАБОЧИЙ. Ну и что с того. Беларусь твоя уже двадцать лет вазелином пахнет.

Рогочут.

ЛЕНА. Вот кто пахнет - так это твои шутки! *(Резко встаёт)*
4 РАБОЧИЙ. *(начинает рычать, рычит всё громче, будто заводится)* э-э- э-Э-Э-Э! *(к его рёву присоединяются остальные рабочие)*
ВСЕ РАБОЧИЕ. Э-Э-Э *(топают ногами)*

Денис выключает музыку (из звуков остаётся только рёв мужчин) бросается к рабочим, прорывает кольцо, вытаскивает Лену и бежит с ней по коридорам, наполненным призрачными босховскими чудящими.

Сцена 16.

По дороге мчится Витина "Газель", расписанная по-шестидесятничьи: голуби, цветы, сердечки, пацифики. Мэйк лав нот вар. Музыка соответствующая. В кабине счастливые Витя, Лена и Денис. Стёкла опущены, волосы развеваются. Все восторженно смотрят вперёд, в светлое будущее. По их полосе больше никто не едет. Все автомобили несутся мимо, в противоположную сторону.

ДЕНИС. *(со счастливой улыбкой)* Вы и паспорт мой добудете?
ВИТЯ. Конечно, малой! Паспорт вернём первым делом!
ДЕНИС. И денег дадите?
ВИТЯ. Будь спок! Ещё и собойку в плацкарт соберём тебе!

¹ Слова казачьей народной песни

ДЕНИС. А мне на скутер хватит?

ВИТЯ. На кой чёрт те скутер, малой? Тебе домой надо, здоровье поправлять!

ДЕНИС. *(огорчён)* Блин... Значит, так ничего и не получилось.

ВИТЯ. Малой, не темни, говори прямо.

ДЕНИС. Да ладно. Ничего.

ЛЕНА. Что такое?

ДЕНИС. Я колледж бросил. Решил - поеду в Москву работать, скутер куплю, стану по Крыму гонять. Брательник, вот, в бригаду взял.

ВИТЯ. Лучше б твой брательник навалял тебе как следует, ей-богу! В бригаду он его взял! А где ж он сам-то, Ильюха - бригадир? Что-то я его не увидел с вами.

ДЕНИС. Да он тёлку в деревне лащит, давно уже. Ребята недавно ходили к нему.

Самогонки принесли, сала, всё мирно вроде. Ушёл и ушёл. Ребята поняли.

ЛЕНА. Как же он, вот так тебя бросил?! У тебя же теперь даже паспорта нет!

ДЕНИС. Можно подумать, у него есть! *(злорадно смеивается)* Няньки мне не нужны. Я сам напросился.

ВИТЯ. *(хитро щурится своим мыслям)* Ну Ильюха! Молодец мужик! Нормальный мужик без женщины надолго не останется. Вот он у тебя, помню, всегда с ярким цветом одевался! Я тоже видишь, цвет уважаю! *(показывает на свой ярко-красный свитер)* А мужики в основном - кто в чёрном ходит, кто в сером... Потому и не стоят их солдаты! На виагре все, да, Лен. Только так и не падают, по правилам хорошего тона. А лучше б натурально держались, по правилам хорошей потенции! Без цвета не получится ничего: ладно если полувялый, а то и вовсе на полшестого! Да, да, Лена, говорю как есть, все люди взрослые, - как увидишь мужика в чёрном или сером - беги, не будет тебе счастья с ним!.. *(обращается к потоку встречных машин)* Да что они несутся все в одну сторону, как ошалелые??

Мимо проезжает Арсений Константинович, сигналист.

А.К. А между прочим, конец света уже имел место в истории Великой Империи. Это событие описано в Библии, как всемирный потоп, очищающий территорию Империи от развращения её западных провинций. В Европе в то время был расцвет венерических болезней и вакханало - христианского культа. Просто потом радиоуглеродным методом датировки Апокалипсис перенесли в будущее, отредактировали и объявили пророчеством. А он ведь уже состоялся. Причём был он не для нас, не для русских! Стоит только глянуть для сравнения, как изображался Страшный суд на Руси и в Западной Европе. Истина всегда на поверхности! На русских фресках - праведники в белых одеждах поют славу Небесному Престолу, никаких страданий и утрачений. А что мы видим у европейцев? Казни, пытки, физиологические отправления!..

ВИТЯ. Арсен! Ты расскажи лучше, как отдохнул!

А.К. Ну что тебе рассказать, Витя. Весьма сносно. Отель неплохой, пляж чистый.

Попробовал я их свинины национальной. Там несколько видов в одном блюде: сало, колбаски, филе. Неплохо, Витя, неплохо. Но ты знаешь, Витя, чего-то этой свинье не хватало. Я очень чувствителен к таким вещам. Не лежала та свинья в русской грязи бездорожной под берёзой, не пинал её спяну хозяйский сапог, не хлебала свинья из русского корыта. Вот я чувствую это - и полного насыщения не получаю. Ем, ем - а всё голодный! Голодный, Витя! Понимаешь?! Может, я просто патриот, Вить, как думаешь?..

Не дождавшись ответа, уезжает.

Вдруг в кабине "Газели", всех потеснив, возникает Лёха в своей фирменной шапке. Каким-то загадочным образом он всё это время скрывался за спинками сидений.

ЛЁХА. *(отдаёт честь)* Служу Советскому Союзу!

ДЕНИС (*хохочет*) А-а-а! Лёха! Здорово, дай пять! (*Лёха пытается попасть своей кривой трясущейся рукой в ладонь Дениса*) Вот Лёха - это, я понимаю, патриот!

ВИТЯ. Лёх! Ну ты чё? Как тут оказался? Зачем убежал? Нам тебя теперь назад, что ли, везти?

ЛЁХА. Нет, назад не надо везти! На побывку еду! Мне орден дали, смотни, вот посмотри! На побывку сказали мозна! Маме орден показу!

ВИТЯ. (*с болью*) Ой Лёха, Лёха. Горёванный ты. Ну поехали, раз едется. В тесноте - да не в обиде. Да, Лен? Ленк, а ты что молчишь всю дорогу?

ЛЕНА. Я не хочу возвращаться. Может, ещё куда-нибудь съездим?..

В потоке автомобилей проезжают Соня и Коля. Машиут пассажирам "Газели".

СОНЯ. Привет, детка! Тебя так долго не было! Мы закончили ремонт!

ЛЕНА. Соня! Как? Вы куда? Куда все едут?

СОНЯ. Так выходные ведь, малышка! Время друзей!

КОЛЯ. Кстати, жаль, что не успеваю познакомиться вас со своими друзьями. Вы ведь, так, по-прежнему, и думаете, что их не существует? Что это всё выдумки того одинокого парня у барной стойки?

СОНЯ. Они есть, Лена, правда-правда! Прямо здесь, в нашей сказке! Настоящие москвичи, коренные, в десятом колене, Серьёзные, добропорядочные люди, все на хороших местах, все на хороших машинах...

КОЛЯ. Просто их скрывает этот чад, выхлоп трудовых отношений. Ваш глаз уже привык к нему, но присмотритесь - вот, он ползёт, струится отовсюду - из подсобок гипермаркетов, из кухонь ваших любимых ресторанов, из-под фундаментов ваших жилищ...

Мимо, с тархтением, обдавая всех дымом из выхлопной трубы, в автобусе с босховскими чудищами проезжает Лучший Грузчик Страны. Чуть не выпадая из окна, машет "Газели" длинными ручищами.

ЛУЧШИЙ ГРУЗЧИК СТРАНЫ. Э! Э! Езжай назад! Назад, говорю, с этим самым! Конец смены, в рот ети! Я на фирму!.. (*проезжает*)

СОНЯ. (*закашлясь*) Нет, ну вы посмотрите! Эти - тоже думают, что живут здесь! Но они живут в другом городе, на самом деле! Только мы, да, Коль? Только мы живём, мы тут умеем! (*целует Колю*). Клубы, шубы, сити-лайт, малышка! И всё о-очень неприлично! Адъёс! Колясик, погнали!

Проезжают.

ВИТЯ. А знаете что, ребята. А поедемте ко мне в Переславль! На Плещеево озеро. Там Синь-камень лежит, все желания исполняет. Он, знаете, гладкий весь, блестит - оттого, что много лет женщины бесплодные сидят на нём. Всем помогает! Непростой камень, хитрый. Ходит по берегу туда-сюда. Залезет на гору - спустится. А то было дело, вельможа какой-то хотел его себе в фундамент заложить. Потревожили камень, потащили его по льду на другой берег. А лёд-то возьми и проломись! Все утонули! И начальник тоже с ними был! А камень, верите, сам на берег вылез и лёг на своё место. Так-то! Непростой камень, языческий. Люди молились на нём. Повидал разное, запомнил. Историю - её ведь голыми руками не возьмёшь! А этот - ишь, чего! Хоромы свои решил на него взвалить! Поделом ему, поделом. Так вот, как первый раз загадываешь на Синем Камне - всё сбывается.

ДЕНИС. Крутой камень! Поехали! Попрошу у него скутер! Может, хоть с неба свалится.

ВИТЯ. А ты, Ленка, что попросишь?

ЛЕНА. Мозги.

ДЕНИС. (*хохочет*) Зомби что ли? (*кривляется*) Мозги-и-и!!!!

ЛЕНА. Да, мозги. Страшилка у Гудвина просил. Читал сказку?

ВИТЯ. Да тебе зачем, Лен? Вашему племени оно без надобности! Есть немного - и хватит!

Лена. Да я не для себя. Для Лёхи. А я и так привыкла.

Все вдруг становятся серьезными, смотрят на Лёху. Тот снял шапку и увлечён приведением её в достойный вид - крутит шапку, потряхивает, потирает, слюнявя пальцы. Ветер треплет редкие, соломенного цвета волосы, обрамляющие клочьями блестящую лысину.

ДЕНИС. Давайте все попросим мозги. Ну его в жопу этот скутер.

ВИТЯ. (*тихо*) Давайте, ребята. Вместе - оно ведь вернее будет... (*пару секунд все молча грустят*) А ещё знаете что, ребята! Хотите на шаре покататься? Воздушном? На Плещеевом-то на озере можно шар заказать настоящий, полетать!

ЛЕНА. О-ого-о! Здорово!

ДЕНИС. Воздушный шар! Крутяк!

Лёха радостно заёрзал, проникшись всеобщим восторгом и запустил трясущиеся руки в волосы рядом сидящих.

ВИТЯ. Ну, тогда вперед! Посмотрим на всё, как говорится, с высоты птичьего полёта!

Действие 4. Идиллия

Сцена 17

Пустая комната деревенского дома. За окном - пасмурно, чирикают первые птички. Открывается дверь, входит Коля. Лёгкая улыбка на его лице. Коля проходит, не раздеваясь, раздвигает занавески, открывает настежь окно, разговаривает с кем-то на улице.

КОЛЯ. Зайди, милая, тут хорошо. Ещё не надышено, не наговорено. Зайди, согреем дом.

Входит Соня, в шубе из крашеного под гепарда неизвестного меха, с собачкой. Падает на диван, не глядя. Собачка спрыгивает, убегает.

СОНЯ. Господи, Коля, как же ты меня утомил! Что тебе стукнуло ехать через Шереметьево?! Ты же прекрасно знаешь, какие пробки в это время! Кто тут в десятом колене - ты или я? Мы же всегда ездили через Химки, без всяких проблем! Тут от МКАДа километров десять, не больше!

КОЛЯ. Мне показалось, сегодня необычный день - и надо что-то изменить...

СОНЯ. Нет, ну ты, правда, как с луны свалился! Ничего лучше не мог придумать?! Можно было, по крайней мере, обед заказать в новом месте! Поменять чехол на телефоне, в конце концов! Ты тоже из тех, кто думает, что все перемены к лучшему? Ну не обижайся, Колястик! Я, правда, чертовски устала в машине. К тому же, я же говорила, что хочу заехать в Икею, посмотреть круглую кровать... (*кладёт руку на диван, что-то нащупывает, вскакивает, кривится с брезгливостью*) Фу-у, Коля, убирай! Позовёшь, когда выметешь всё дерьмо! Я в тачке посижу. Бони! Бони! Кисуля! (*зовёт собаку*)

Уходит быстро. Коля смотрит ей вслед, берёт веник, загадочно улыбаясь, начинает мести. В дверях резко показывается Соня.

СОНЯ. Колясик, Бони приготовила тебе бонус прямо на пороге. Для весеннего настроения. Подгрёбёшь, ладно? Дерьмом больше - дерьмом меньше, так ведь?.. Чмоки! (скрывается за дверь)

Коля принимается искать совок. Вдруг со двора раздаётся Сонин вопль.

СОНЯ. Ко-оля! Миленький! Скорей сюда!

Коля в испуге выскакивает на улицу. Во дворе стоит Соня и зачарованно смотрит вдаль, где в чистое небо медленно поднимается множество разноцветных воздушных шаров.

СОНЯ. Ты посмотри, что творится! Как здорово летят!

Коля с облегчением выдыхает.

КОЛЯ. Ты напугала. Это фестиваль неподалёку. Каждый год проходит. Можем отправиться туда, если хочешь, полетать тоже.

СОНЯ. Нет, что ты, я боюсь высоты.

Коля обнимает Соню, вместе они смотрят, как ввысь медленно плывут яркие шары.

Сцена 18.

Ветхая самка в палате, собирает вокруг себя друзей - пациентов и рабочих, Главврач и Заказчик тоже здесь. Когда все расселись, она сама садится на койку в центре и, покачиваясь из стороны в сторону, продолжает, видимо, ранее начатый рассказ. У изголовья становится Белый кролик с кадиллом – и на протяжении всего монолога монотонно качает им, дымя и позвякивая.

ВЕТХАЯ САМКА (томится, кутается в халат) Я же привыкла XXL брать, а тут он говорит: брось! Тебя всю жизнь обманывали, сосна ты моя корабельная! Примерь XL... И подошло, представляете?!

ВСЕ. (подобострастным шепотом) О-о-о... Подошло, подошло-о...

ВЕТХАЯ САМКА. ...Он говорил мне: Ты красивая, ты нежная, ты роза всех цветов...

ВСЕ (повторяют вразной, лавинообразно) Ты красивая, ты нежная, ты роза всех цветов...

ВЕТХАЯ САМКА. Такая прелестная женщина! Чаровница! Я разведу все твои печали...

ВСЕ. Такая прелестная женщина! Чаровница! Я разведу все твои печали...

ВЕТХАЯ САМКА. Да мне таких слов отродясь никто... Он гладил по лицу, волосам, по плечам... Ты совсем не изменилась за все годы! Всё такая же девчонка! Звонкая, как песня! Желанная! (плачет) Попросил спеть...

ВСЕ. Девчонка! Звонкая, как песня! Желанная! Спой!

ВЕТХАЯ САМКА (напевает дрожащим голосом) Изгиб гитары жёлтой, ты обнимаешь нежно, струна осколком эха пронзит тугую высь... Качнётся купол неба, большой и звёздно-снежный, как здорово, что все мы здесь... (всхлипывает) Жаль, что они не знают тебя, не понимают... Прекрасная, светлая! Лесная заря! Я знаю, я понимаю.

ВСЕ. Прекрасная, светлая! Лесная заря! Я знаю, я понимаю...

ВЕТХАЯ САМКА. Ты очень устала, так больше не может продолжаться! Ты становишься похожа на свой город, где все стоят в ядовитом дыму и просят – кто денег, кто секса, кто прощения... Просят – и чадят, чадят ещё, поддают гари, а потом скорбят, что их просьбы не доходят... Потом он сказал, чтобы я бросила работу, это от неё во мне такая усталость и ещё какие-то помехи там у них, в космосе... Ладан-то не настоящий, из канифоли. Говорит, глаза слезятся... И вдруг, как громом прогремел: «Оставь бизнес! Недостойные труды свои! От них ты угасаешь, ты превращаешься в трущобы, в чавкающий мёртвым соком кусок мяса!..» Но сказал, ещё можно всё исправить - и дал телефон. Приказал позвонить, назвать адрес и сказать: «Десять мигрантов из средней Азии. Сейчас. Как можно скорее» А потом сидеть и ждать, как всё решится само собой. Обещал, что мне даже не придётся платить рабочим за два месяца, и что грядёт великое освобождение! Я сделала всё, как он велел - и вдруг, стало отчего-то так легко, так легко... Как будто и нет всего этого, и не было со мной... Я вышла на улицу. А он... *(вскрикивает удивлённо, закрывает лицо руками, все слушатели делают то же самое)*
ВСЕ: Летит!!!

Резкий звук - шелест крыльев взлетающих птиц.

Один из слушателей опускает руки, открывает лицо и произносит:

- Здравствуйте. Федеральная миграционная служба. Поступила информация о нелегальном...

ВЕТХАЯ САМКА. *(опускает руки, открывает лицо)* Да вы посмотрите! Летит же! Летит!

У Белого кролика с грохотом падает кадило. Звучит песня Олега Митяева «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались».

Конец.